

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
24 February 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2711/2015* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Ольгой Пичугиной (представлена адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	6 марта 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 июля 2021 года
<i>Темы сообщения:</i>	бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; условия содержания под стражей
<i>Процедурный вопрос:</i>	иммунитет <i>ratione personae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; условия содержания под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	2–3, 7, 10 (пункт 1) и 14 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

1. Автором сообщения является Ольга Пичугина, гражданка Польши, 1962 года рождения¹. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 2–3, 7, 10 (пункт 1) и 14 (пункт 1) Пакта. Факультативный протокол вступил

* Приняты Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Кобойя Чамджа Кпаца, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

¹ См. также *Пичугина против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1592/2007).

в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор следовала ночным поездом из Москвы в Варшаву, когда в 6 ч 30 мин утра 20 апреля 2002 года в городе Бресте (Беларусь) она была задержана таможенным инспектором за попытку провезти через границу крупную сумму наличных денег. Г-жа Пичугина была помещена в изолятор временного содержания Ленинского районного отдела внутренних дел города Бреста. 22 апреля 2002 года следователь вынес постановление о заключении ее под стражу в виде меры пресечения, и это постановление в тот же день было санкционировано прокурором Брестской области. В тот же день 22 апреля 2002 года г-жа Пичугина была переведена в следственный изолятор Комитета государственной безопасности, где она находилась в течение нескольких часов до перевода в следственный изолятор № 7 в Бресте. Она была освобождена из-под стражи 30 апреля 2002 года.

2.2 Автор утверждает, что в период с 20 по 22 апреля 2002 года она содержалась в изоляторе временного содержания Ленинского районного отдела внутренних дел в подвальной камере с бетонными стенами вместе с пятью другими лицами. В двери камеры расположен «глазок», через который персонал изолятора, состоящий исключительно из мужчин, мог смотреть за ней и другими заключенными. Автору не предоставили ни матраца, ни подушки, ни одеяла, и ей пришлось спать на своем пальто, расстеленном на металлической решетке кровати. В камере было холодно, а освещение в камере, которое было красного цвета, не выключалось круглосуточно и мешало спать. В камере было одно окно, закрытое пластиковой пленкой, через которую не проникал дневной свет. Было слишком темно, чтобы читать. Туалет представлял собой дырку в полу, и поскольку он не был огражден от остальной части камеры, ей приходилось пользоваться им на глазах у других сокамерниц. Над туалетом был кран с холодной водой, но не было умывальника. Полотенце и мыло ей не выдали. Когда у автора сняли отпечатки пальцев, пальцы были вымазаны в черной мастике, которую было нечем отмыть. В камере были крысы и пауки. В камере не было вентиляции, и воздух в ней был спертым.

2.3 Автор также утверждает, что в период с 22 по 30 апреля 2002 года она содержалась в следственном изоляторе № 7 в следующих условиях: ее поместили в камеру на первом этаже шириной 2,2 метра, длиной 6,5 метра и высотой 3 метра; в камере было холодно; в изоляторе постоянно очень громко играла музыка — марши, звук был такой громкий, что было невозможно говорить с сокамерницами; ее сокамерницы постоянно курили, и, поскольку вентиляция была плохой, автору, страдающей астмой, было трудно дышать; был выдан матрац, но не было ни подушки, ни одеяла; в камере было одно окно, закрытое железными жалюзи, которые не открывались; а постоянно включенный синий свет нарушал сон г-жи Пичугиной, но был слишком темным, чтобы она могла читать. Автора раз в день водили на прогулку в камеру без крыши. Сопровождающие охранники натравливали на задержанных больших собак; автор боялась, что они выпустят собак, и те ее покусают. Поскольку автор постоянно требовала встречи с сотрудником польского консульства и настаивала на соблюдении своих прав, ее трижды помещали в специальный «бокс» размером 0,7 м на 0,7 м, в котором было очень холодно и невозможно было сесть. Каждый раз ее помещали в «бокс» на два часа. 22 апреля 2002 года автору стало плохо, и охранники были вынуждены вызвать бригаду скорой помощи. Медики зафиксировали у автора гипертонический криз (давление 180/110) и кровоизлияние в мозг, которое она объясняет условиями содержания под стражей.

2.4 11 апреля 2008 года автор подала жалобу прокурору Брестской области, утверждая, что условия ее содержания под стражей и обращение с ней со стороны охранников в изоляторе временного содержания Ленинского района и в следственном изоляторе № 7 в период с 20 по 30 апреля 2002 года нарушали ее права по статье 7 Пакта и представляли собой дискриминацию по признаку пола. Автор утверждает, что ее жалобы были отклонены решением прокурора Брестской области, но не приводит копии такого решения.

2.5 Кроме того, 11 апреля 2008 года автор подала аналогичную жалобу начальнику управления внутренних дел Брестского облисполкома. В своей жалобе автор просила провести расследование условий ее содержания под стражей и действий персонала обоих учреждений; улучшить условия содержания под стражей, особенно для заключенных женщин; нанять женский персонал для охраны заключенных женщин и выплатить ей адекватную компенсацию за жестокое и бесчеловечное обращение, которому она подверглась. 23 апреля 2008 года автор получила ответ от начальника Ленинского районного отделения внутренних дел, в котором ей сообщалось, что в ходе внутреннего расследования, проведенного отделением внутренних дел, ее утверждения не подтвердились и что условия содержания в изоляторе временного содержания соответствуют требованиям, установленным законом. 7 августа 2008 года автор получила дополнительный ответ от начальника Ленинского районного отделения внутренних дел, в котором сообщалось, что в изоляторе временного содержания не было ни одного сотрудника женского пола ни в 2002 году, ни в 2008 году. Согласно письму, личный досмотр всех новых задержанных женщин проводился аттестованными сотрудницами Ленинского районного отделения внутренних дел.

2.6 23 мая 2008 года автор подала жалобу в Ленинский районный суд, утверждая, что условия ее содержания под стражей и действия охранников противоречат статье 7 Пакта и представляют собой дискриминацию по признаку пола. 27 июня 2008 года суд отклонил это дело на основании неподведомственности. Суд постановил, что в соответствии с законом об условиях содержания под стражей, любая жалоба, касающаяся мест содержания под стражей, должна быть направлена в соответствующую прокуратуру.

2.7 7 июля 2008 года автор подала жалобу в Брестский областной суд, который удовлетворил ее 24 июля 2008 года и постановил провести новое судебное разбирательство.

2.8 15 сентября 2009 года Ленинский районный суд повторно отклонил дело на основании неподведомственности. 20 октября 2008 года после рассмотрения апелляции автора Брестский областной суд оставил в силе решение Ленинского районного суда.

2.9 20 ноября 2008 года автор подала иск против Ленинского районного отделения внутренних дел и следственного изолятора № 7 за боль и страдания, которые она испытала во время содержания под стражей в период с 20 по 30 апреля 2002 года. 29 декабря 2008 года Ленинский районный суд не обнаружил нарушения прав автора. 2 февраля 2009 года Брестский областной суд оставил в силе решение суда первой инстанции без изменений.

2.10 Автор отмечает, что во время содержания под стражей в 2002 году она подала несколько жалоб в прокуратуру, которые были проигнорированы и на которые она так и не получила ответа. Она заявляет, что исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что условия ее содержания под стражей в период с 20 по 30 апреля 2002 года причинили ей физические и психические страдания и являются нарушением ее прав по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта.

3.2 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 2, 3 и 26, поместив ее в изолятор, охраняемый только охранниками-мужчинами, в нарушение правила 81 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правил Нельсона Манделы).

3.3 Автор далее заявляет, что, отклонив ее жалобу, национальный суд нарушил ее права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта². Она утверждает, что суды в

² Автор также подала жалобу по пункту 1 статьи 14 Пакта в рамках дела *Пичугина против Беларуси*.

Беларуси не являются независимыми и подчиняются исполнительной власти, поскольку местные органы правосудия в составе муниципальных органов власти имеют полномочия расследовать жалобы на судей.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения в вербальной ноте от 23 февраля 2016 года. Государство-участник заявляет, что оно признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений их прав, закрепленных в Пакте. Однако, поскольку автор является гражданкой Польши, она не подпадает под юрисдикцию государства-участника. Таким образом, государство-участник считает, что ее сообщение является неприемлемым.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

5.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор является гражданкой Польши и не подпадает под юрисдикцию государства-участника. Комитет напоминает, что статья 1 Факультативного протокола применяется к лицам, находящимся под юрисдикцией соответствующего государства, которые утверждают, что являются жертвами нарушения этим государством их прав по Пакту независимо от их гражданства³. Таким образом, поскольку в соответствующий период автор находился под стражей под юрисдикцией государства-участника, Комитет считает, что требования статьи 1 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

5.4 Комитет также принимает к сведению жалобу автора на то, что, отклонив ее жалобу, национальный суд нарушил ее права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что в своем предыдущем сообщении Комитету в 2007 году автор представила жалобу по пункту 1 статьи 14 Пакта, которая была обусловлена теми же событиями, утверждая, что национальные власти не доставили ее в суд во время содержания под стражей, и эта жалоба была рассмотрена в 2013 года и признана неприемлемой. Комитет считает достойным сожаления тот факт, что автор не проинформировала Комитет в начале рассмотрения настоящего сообщения о том, что она ранее подавала другое сообщение, касающееся тех же событий, даже если утверждения и факты, представленные в рассматриваемом в настоящее время сообщении, отличаются от представленных в ее предыдущем сообщении.

5.5 Что касается предполагаемого нарушения прав автора по статьям 2, 3 и 26 Пакта, то Комитет считает, что эти утверждения недостаточно обоснованы для целей приемлемости. Ввиду отсутствия в деле другой информации на этот счет Комитет приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.6 Комитет приходит к выводу, что утверждения автора по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта, относящиеся к условиям содержания ее под стражей, были

³ *Мика Мика против Экваториальной Гвинеи* (CCPR/C/51/D/414/1990), п. 5.1.

достаточно обоснованы для целей приемлемости. Таким образом, он признает их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в период с 20 по 22 апреля 2002 года она содержалась в изоляторе временного содержания Ленинского районного отделения внутренних дел в подвальной камере, где было холодно и имелись очень плохие санитарно-гигиенические условия. В частности: в камере были крысы и пауки; не было вентиляции, и воздух был спертым; освещение было включено постоянно и, несмотря на малую яркость, мешало автору спать; не было ни матраца, ни подушки, ни одеяла; отверстие в полу, выполнявшее функцию туалета, не было отгорожено от остальной части камеры; кран с холодной водой над отверстием не имел раковины. Комитет также отмечает, что в период с 22 по 30 апреля 2002 года автор содержалась в следственном изоляторе № 7, где условия содержания были аналогичны описанным выше. Кроме того, за требование встретиться с сотрудником польского консульства ее три раза на два часа помещали в «бокс» размером 0,7 м на 0,7 м, который был очень холодным и слишком маленьким, чтобы в нем можно было даже сидеть. Автор утверждает, что условия содержания под стражей причинили ей физические и психические страдания. В частности, 22 апреля 2002 года ей стало плохо, охранникам пришлось вызывать скорую помощь, после чего у нее было диагностировано высокое артериальное давление и кровоизлияние в мозг, что она связывает с условиями содержания под стражей.

6.3 Комитет отмечает, что эти утверждения согласуются с заключительными замечаниями Комитета против пыток по четвертому периодическому докладу государства-участника, в которых Комитет выразил глубокую озабоченность по поводу продолжающих поступать сообщений о плохих условиях содержания в местах лишения свободы, в том числе в отношении проблем переполненности, плохого питания, отсутствия доступа к базовым средствам гигиены и неадекватного медицинского обслуживания⁴. Комитет напоминает о том, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы; с ними необходимо обращаться гуманно, в соответствии с Правилами Нельсона Манделы⁵. Комитет отмечает также, что государство-участник не опровергло представленных автором утверждений о применении пыток и условиях содержания под стражей и не предоставило в связи с этим какой-либо информации. В этих обстоятельствах к утверждениям авторов следует отнестись со всей серьезностью в той мере, в которой они являются обоснованными. Как и случае других многочисленных аналогичных обоснованных жалоб⁶, Комитет делает вывод, что описанные условия содержания автора под стражей нарушают ее право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и поэтому также противоречат пункту 1 статьи 10, а именно положению Пакта, непосредственно касающемуся положения лиц, лишенных свободы, и включающему общие требования в отношении подобных лиц, прописанные в статье 7. По этим причинам Комитет считает, что обстоятельства содержания автора под стражей, описанные автором, представляют собой нарушение статей 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что полученная им информация свидетельствует о нарушении государством-участником статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

⁴ CAT/C/BLR/CO/4, п. 19.

⁵ См., например, *Аминов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2220/2012), п. 9.3.

⁶ См., например, *Бобров против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2181/2012), п. 8.2; *Вираванса против Шри-Ланки* (CCPR/C/95/D/1406/2005), п. 7.4; и *Эванс против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/77/D/908/2000), п. 6.4.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Комитет считает, что в данном случае его Соображения по существу жалобы представляют собой достаточное возмещение в связи с выявленным нарушением. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на своих официальных языках.
